

F*W

Пролог

— Три. Два. Один. Начали! — разродилась наконец гарнитура, и была отдана команда к началу операции.

Что там о себе все это время думал наш временный отец-командир, я мог только догадываться, жалея парня, но сам уже успел прочувствовать всю прелесть пребывания в шкурке обычного солдата. Ну, или не солдата, а крутого «спецназовца» из сил гражданского правопорядка империи, потому как до осназовцев одиннадцатого отдела КГБ мы сегодня не дотягивали ни по вооруженности, ни по оснащению, ни по допустимым методам работы.

Мгновение — и застрекотал пулемет, вышибая крошку из бетона штурмуемого здания, а следом раздался раскатистый выстрел из крупнокалиберной снайперской винтовки. Одно из окон буквально взорвалось, а изнутри послышался полный боли вскрик, тут же перешедший в быстро оборвавшийся вой.

«Либо там кто-то играл не по правилам, — решил я для себя, — либо Акелла в кои-то веки

взяла, да и промахнулась, во что верится с трудом. Все-таки от такого калибра при нормальном попадании ранений просто-напросто не бывает!»

Тут же изнутри принялись палить из десятка стволов, причем разом. Отвечало им не меньшее количество приданных бойцов из двадцать четвертой группы нашего курса, где обучали будущих офицеров внутренних войск. Вот только на данном участке их обнаружилось немного, они были рассеяны по всему периметру оцепления, так что, казалось, подавить засевших в строении стрелков не получится.

Впрочем, по сути, «вованы» были сейчас банальным фоновым шумом. Этакой поддержкой для нас, «преториков», временно ставших вдруг неодаренными, правительственным отрядом, привлеченным к штурму дома, в котором засели «террористы», то ли поднятое городовым ополчение, то ли полицейские силы. На штурм этим ребятам идти не придется, а вот за их потери с нас спросят потом куда жестче, чем если бы мы провалили задание.

— Минус один, — в наушнике раздался какой-то холодный и отрешенный голос Ленки Касимовой... хотя нет, Лены Ефимовой, хотя фамилию она не меняла. Тон у нее был какой-то механический, в нем не сквозило ни тени человеческих эмоций. — Зафиксировано поражение одаренного! Приказы?

«Все-таки кто-то из “глянцевых” решил забить на условия?» — хмыкнул я, вжимаясь в тонкую металлическую перегородку чего-то вроде амбара.

О, как бы я тоже хотел сейчас бросить условности, тем более что непросто держать чакры закрытыми, а еще и быть отрезанным от сансары реально мучительно. Учитывая, что «заложников» у защищающихся нет, я бы просто на хрен снес все строение одним ударом, а там...

Мечты... мечты! Потому я не только огребу от препода и кураторов, но и не факт, что почти-тесть не вызовет меня на неприятный приватный разговор. Можно долго возмущаться, смеяться или недоумевать, почему его величество матерится, как портовый грузчик, вразумляя тех, кого считает ближним кругом, и почему не ведет себя как аристократ в тысячном поколении... Вроде того же Савелия «Мрачного», способного простыми и вроде бы уважительными словами размазать оппонента по полу.

Вот только на прием к «папе», как уже просил меня однажды называть себя в приватной обстановке его величество, я больше попадать по таким вопросам не хочу! «Отцовская буря», случившаяся, когда тесть узнал, что я согрешил с его дочурками, была детским утренником по сравнению с тем, какой разнос устроил император всем «провинившимся» после наших недавних приключений в недостроенной больничке...

Попало всем! И мне, и сестре, и припахавшему меня к непонятному расследованию Сафронову, и даже деду! Как моему, за то, что проворонил, так и моих супруг Касимовых — за то, что не остановил и не знал. Но самое страшное, что за рабочим креслом его величества стояла моя мать и морально давила на всех нас, подерживая каждое слово главнокомандующего, выигравшего пару мировых войн, в которых он почти не сидел в штабе, постоянно находясь на полях сражений.

А там было процентов десять нормальных слов — а все остальное жесткая цензура. И главное — по делу и заслуженно.

И что на этом фоне мог продемонстрировать Савка? Столкнулся я с ним недавно на заседании Чайного клуба, на которое меня пригласили из-за вопросов, связанных с новоперемещенными подданными империи из ефимовских родовых земель. Хотели узнать мое мнение, а этот хрен взял и открыл рот, озвучивая свои интересы.

В общем, надо сказать, выдержка у него огромная. Да и интеллигентно утереть нос гопникам с привокзального района он вполне в состоянии. Но... когда лично я в десять лет начал материться, подражая старшим парням из школы, маманька негуманно, а очень даже принципиально несколько раз вымыла мне рот с мылом. А заодно научила, как следует опускать собеседника, если ты дочка, а в данном случае внук очень уважае-

мого профессора МГУ. В ее время подобная наука, оказывается, была на улицах куда актуальнее, нежели сейчас.

В общем, мы с раскрасневшимся «Мрачным» едва-едва не подрались... аки два депутата из нашего парламента на кулачках! Но предлагаемый его группой проект «Глобальной и разноплановой интеграции долгожителей», по сути, отдающий эльфов в почти рабство, названное «ученичеством», различным кланам империи на срок в девяносто девять лет, не был принят подавляющим большинством голосов.

Ну а что? Свято место пусто не бывает! Мы сами подкинули некоторым личностям такую идею, отказавшись сразу же и плотно взять всех иммигрантов под свое крыло. Вот их и постарались раздербанить, ослабив в будущем наш клан. К тому же обсуждаемые в подавляющей массе были женщинами, да еще и красивыми, с экзотической внешностью — эльфийки как-никак.

Отвлечшись от лишних мыслей, я едва не пропустил ответ Ленке.

— Норма... — произнес знакомый голос, а это значило, что в то время как нам придали «внутренников», противнику были разрешены одаренные. — Работай.

— Так точно! — отрапортовала супруга.

— Прикрываем, — скомандовал мгновением позже Леха Вурган, видимо, получив по своему каналу какую-то информацию, но приказ был по-

нятен, и мы дружно принялись палить по дому, не давая высунуться его защитникам.

Я даже забил на то, что прикрывала меня, можно сказать, рифленая фольга! Убьют... ну и ладно — зато никто не будет пилить мозги, позицию я выбирал не сам... И как ожидал, все это было не просто так.

К зданию метнулся малознакомый пока паренек, которого из «телхранов» перевели в «преторики» за время моего отсутствия в Академии в прошлом году. Подствольник на его винтовке, а у нас по условиям он был один, и к нему один «ВОГ», бумкнул за мгновение до того, как сам пацан превратился в нашпигованный псевдосвинцом кусок мяса...

— Пошли, пошли, пошли! — завопил Баг, мой тезка и наш главнокомандующий на сегодня, первым кинувшись к следующему укрытию, ведя за собой группу из трех одноклассников.

Добежали они чуть позже того, как граната долбанулась непонятно куда в фасад здания и взорвалась, выбросив из себя кучу обрывков тут же засверкавшей на солнце фольги. Вот только для нас и находящихся внутри это был полноценный эми-удар по зданию.

В общем-то логично... у нас поддержка — у них одаренный. У нас полицейская кевларовая бронька, а что там у них — знают только препода! Так что можно было только поаплодировать моему тезке Кузьме, который для единственного

снаряда подобного типа выбрал именно глушил-ку электроники. Там, если что и имелось, сейчас отключилось в соответствии с правилами, а нам и не выдали ничего такого.

Парни, можно сказать, на ровном месте попадали на колени, открыв сплошной огонь по окнам, и я уже точно знал, что позже свое Баг получит за то, что пошел в первой волне, но если мы победим, это будет вторично. Зато мы смогли подойти поближе...

Задача сегодняшней тренировки была проста — взять штурмом здание с находящимися внутри террористами. Заложников, как говорилось не раз, у них не было, так что с первого взгляда ничего сложного в этом не наблюдалось. Тем более живыми они вроде бы не были никому нужны, что обговаривалось отдельно, но с уточнениями.

Проблема состояла в другом, нам запрещалось использовать магию и силы воинов выше второго ранга. А это смерть или ранение, от точного попадания пули из стандартного калибра. Каждый получил на шею специальный ошейник-ограничитель. А я так целых два, правда, немного отличающиеся от других.

Но вот то, что у них по условиям все же есть одаренный... до бойцов не доводили. Оставалось только гадать, как так получилось, что он эпично подставился под первый же выстрел.

В любом случае задача удавок была не столько перекрыть приток сансары, ибо чакры закрыл

сам, сколько перехватить и впитать случайный удар, если вдруг сорвусь и жажну антимаатерией. Не настолько, видимо, доверял Серафим школьным чипам, чтобы оставить прогрессирующего аватара без дополнительной подстраховки. И я вполне его в этом понимал и поддерживал... Особенно после последней встречи с его величеством.

— Минус три, — голос супруги с фиолетовыми волосами ничуть не изменился после очередного убийства, и я был уверен, что происходит это на самом деле, а не в условиях «Большой игры», она так же спокойно и без эмоций отстреливала бы врагов, невзирая на их пол и возраст.

Мы к этому времени уже добрались до дверей здания и замерли по обе стороны от дверного проема, не спеша заходить внутрь, а мне в руки всунули малый баллистический щит. Одноразовую кевларовую тряпку, почти не держащую современный патрон. Противостояли нам сегодня гвардейцы из третьего класса, ребята смелые и готовые биться до конца, так что от них можно и нужно было ждать любой пакости.

Конечно, по сомнению будущей элиты империи в значительной степени ударило то, что «террористами» являются сегодня именно они... Но надо понимать — там патриотическая молодежь. Хуже с воображением и лучше с кондицией «Всегда хорошего парня» было только во второй группе и в первой... особенно в первой, где об-

учались личные защитники моего будущего зятя и его наследника.

Так что, повинувшись знакам Потапова, исполняющего роль командира отряда, мы оттянулись как можно дальше, а Ереман установила на полотно вышибной заряд приличной мощности. Такой, чтобы и саму дверь в щепки разнести, и любой неприятный сюрприз за ней тоже.

Но в данном случае можно было поблагодарить неведомых нам организаторов за то, что вообще позволили взять хоть какой-то заряд, кроме одиночной, вроде как эми, хлопущки к подствольнику. Ну и понятно было, зачем у меня в руках оказался аналог раскладного матрасца.

— Бойся! — Белла подскочила и спряталась мне за спину, тут же грохнул взрыв, а за ним еще два, показывая, что мы не зря заморочились, двери оказались заминированы.

Что вызывало вопросы из разряда: «А сколько там вообще тех же гранат имеется у противника, если нам по условиям не дали ни одной?»

Как бы проще все было. А так... как идиоты, с одними стволами, не то что без наступательных, даже без оборонительных вперед рвемся!

— Это что вообще было? — показательно возмущился я, понимая, что сейчас меня использовали в качестве укрытия.

А учитывая шквальный огонь, буквально рекой хлынувший из пролома, лезть туда сейчас было глупо, а от возможных гранат мы укрылись

выданными и развернутыми кевларовыми щитами.

Пробьет — значит пробьет. А по плану мы главная ударная сила, но лезть первыми в зев «врага» не должны. Сейчас это делают наши одноклассники, с другой стороны. Ну а насколько удачно протекает там штурм... кто его знает! Мы сами убили электронику.

— Тебя все равно это не прошибет, а я девушка слабая, — наглая девица даже не смутилась, да еще и прижалась ко мне.

— У тебя вообще-то парень есть, — я даже опешил от такой простоты, граничащей с воровством!

— Ой, тебе что, жалко, что ли? — та и не подумала оправдываться. — А Кузенька командир, его беречь надо! И вообще, радовался бы, что тебе красавица внимание оказала. Хотя ой... У тебя и так их вагон!

— Отставить считать ефимовский гарем, Ереман! — влез ее парень, видимо, боясь, что еще немного — и сама красавица в него переключится. — С тобой мы оба позже поговорим, как за чужими мужиками прятаться.

— Ой, да можно подумать, ты рядом, — ничуть не испугалась Белла. — Таки уже и постоять рядом нельзя. Ви, Потапов, дикий людь, не понимающий моей тонкой возвышенной природы.

— Баг, млять! У тебя штурм идет! — рывкнул я, сам уже заталкивая высунувшуюся Белку себе

за спину, ибо она чуть не попала под очередь, пришедшую откуда-то сверху. — Окружение, мать вашу...

На «вованов» не поругаешься — они и работать не будут. А тут целый ливень обрушился прямо на окно, из которого нас обстреляли.

— Ерема... я тебе сейчас всю твою натуру отстрелю, — в наушниках раздался голос моей Касимовой, которая не говорила, а буквально шипела, но не как змея, а как исторгающий из себя азот неконтролируемый баллон. — Чтобы на чужих мужей...

— Разговорчики в канале! — рявкнул вдруг мой тезка, и я был с ним согласен.

Ереман же скорчила презрительную рожицу, но от меня все же отошла... недалеко. Так, чтобы, если что, я все равно служил укрытием.

— Кушайте, не обляпайтесь, — процедила эта стервочка, и я ощутил смачный шлепок по заднице.

Можно было, конечно, и рыкнуть на хамку, но, судя по отсутствию воплей в эфире, Ленка этого момента не видела. Ну а обернувшись мне деваха просто подмигнула.

— Тишина в канале! — повторил Кузьма Потапов, наш нынешний лидер и командир. — Вторая волна штурма через пять... Входим по моей команде! Три, два, один, пошли!

Еще раз грохнуло, это избранные, а точнее, командиры отделений, выбежавшие прямо